

© 2001 г.

В.В. СЕРЕБРЯННИКОВ

ГЕНЕРАЛЫ И ПОЛИТИКИ

СЕРЕБРЯННИКОВ Владимир Васильевич - доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН.

В каждом обществе есть социальные группы, играющие исключительно большую роль в судьбах народа к страны. Среди них на одном из первых мест генералитет, непосредственно причастный к решению проблем войны и мира, безопасности государства, стабильности на мировой арене. Он управляет мощной социальной СИЛОЙ, способной сменить строй и власть, переориентировать общественное развитие, уничтожить жизнь на Земле. Отечественная наука до начала XX века тщательно изучала генеральский корпус: особенности его разных исторических поколений, профессиональную и духовно-нравственную эволюцию, взаимодействие с властью; собирала, анализировала и предоставляла статистику генералов (общую численность, распределение по званиям и должностям, социальному происхождению, возрасту, национальности, образованию, опыту и т.д.) [1]. События последних десяти лет преобразований России и армии востребовали эту работу на новом витке изменяющихся общественных потребностей.

Цена генеральских слабостей. В 90-е годы XX в. наша страна понесла беспрецедентные военно-оборонные утраты. Брошены важные стратегические рубежи, границы, территории. Сломана система военной безопасности, созданная огромными усилиями многих поколений соотечественников. Исчез оборонительный Варшавский Договор. Скоропалительный "вывод" крупнейших войсковых группировок - Западной, Центральной, Южной и Северной - привел к потере десятков лучших дивизий (около 50). Наконец, гигантская катастрофа - развал СССР и его Вооруженных Сил, повторение "вывода" войск с собственных исторических территорий и оставление бесконтрольными огромных запасов оружия и боевой техники, которые впоследствии использовались в различного рода военных конфликтах. Главную ответственность за происшедшее несут политики. Но за целостность страны, ее территориальную неприкосновенность и безопасность отвечает перед народом и государством и военное руководство, в первую очередь, высшие военачальники.

Генералитет конца 80-х - начала 90-х оказался не на высоте положения. Перед событиями 1991 г. в нем произошел раскол, в результате которого были изолированы патриоты-государственники и взяла верх группа офицеров и генералов, жаждавших наживы, высочайших должностей и приобщения к политической власти (Кобец, Грачев, Колесников, Самсонов, Шапошников, Столяров и др.). Приходом к власти в августе 1991 г. Ельцин в первую очередь обязан перешедшим на его сторону генералам, взявшим в свои руки бразды командования Вооруженными силами.

Генералитет в целом оказался неспособным парировать ошибочные и преступные решения политиков. Чтобы противостоять разрушительным авантюрам, нужны были генералы с выдающимися интеллектуальными способностями, обширными знаниями и

культурой, глубоким пониманием государственных интересов, сильными характерами. Ситуаций, когда они оказывались перед выбором между долгом и выгодой, государственным интересом и банальной корыстью высшего начальника, было свыше десятка. Так было в декабре 1991 г., когда высший генералитет на расширенном совещании фактически присягнул Ельцину, только что вернувшемуся из Беловежской пущи с решением о роспуске СССР. Подобное повторилось, когда решение коллегии Министерства обороны в ночь с 1 на 2 октября дало добро на проведение операции по расстрелу из танковых пушек российского парламента. Заместитель министра обороны генерал-полковник Кондратьев не только согласился возглавить преступную акцию, но, как говорят, лично произвел первый выстрел по Белому Дому.

Безответственность высшего генералитета проявилась в "проталкивании" войны в Чечне в конце 1994 г. без всякой подготовки войск, при отсутствии законных решений государственных органов, а также в проведении военного реванша там же осенью 1999 г. Ненужная чеченская война унесла 150 тыс. жизней мирных жителей, разрушила экономику, социальную сферу, сделала невыносимыми условия существования миллионного народа, виновна в гибели тысяч военнослужащих.

Казалось бы, прозрение должно наступить. Командовавший войсками при штурме Белого Дома генерал Кондратьев отказался от ордена, раскаивался в содеянном. Маршал Шапошников, уйдя в отставку, признался, что Россия оказалась на ложном пути, что армию нельзя вовлекать во внутривнутриполитические разборки. Однако, забыв об этом, генералы недавно покорно согласились с доктриной, расширяющей внутреннее применение войск, полицейское использование армии.

В большой степени интеллектуальная и профессиональная несостоятельность генералитета выразилась в неспособности не то чтобы осуществить, но даже выработать идею, замысел, план, программу назревшей военной реформы, облегчающей военное бремя, но повышающей качество обороны. Нынешняя армия России уступает не только армиям развитых, но и "развивающихся" стран, она оказалась беззащитной от дикого рынка, ратные люди в своем большинстве очутились за чертой бедности. Не помог опыт осуществления реформ армии в XIX и XX веках, в том числе в 20-х и 30-х годах прошедшего века. В начале 90-х годов были уволены в отставку почти все советские генералы, обладавшие опытом военного строительства. За десять лет 5-6 раз объявляли о начале и завершении реформы, а дело неумолимо ухудшалось и дошло до критического состояния Вооруженных Сил. В конце века реформы свелись к бездумным сокращениям, реорганизациям, переорганизациям, объединениям и разъединениям различных структур Вооруженных Сил. Характерно, что подобного рода реформаторская активность исходила нередко от одних и тех же должностных лиц. За всеми этими "реформами" просматривается борьба за личное влияние, карьеру, в лучшем случае корпоративный интерес родов войск, но отнюдь не стратегические интересы России. За десять лет не принято ни одного решения, которое бы создало стратегическую перспективу укрепления и развития Вооруженных сил (см. табл.).

Дело нередко сводилось к бездумному копированию западного опыта. В соответствии с предложенным Генштабом планом "дальнейшего" реформирования, утвержденным президентом в январе 2001 г., предусматривается иметь три вида Вооруженных Сил: Сухопутные войска, Военно-воздушные силы и Военно-морской флот, как "общепринято в мировой практике" (по сферам применения - суша, воздух, вода). Российские войска стратегического назначения (РВСН) должны превратиться в род войск, т.е. понизиться по положению, сравняться с другими родами войск: воздушно-десантными и космическими.

Все эти меры не влекут за собой качественного преобразования Вооруженных Сил. В чем преуспели генералы, так это в разработке новых образцов формы одежды военнослужащих по африканским образцам: фуражек с высокими тульями, нарукавных нашивок, различных украшений и т.д. Но и здесь из-за отсутствия средств в армии стало не хватать обмундирования, и вынуждены были пустить в ход запасы давнего прошлого.

Основные мероприятия по реформированию Вооруженных Сил РФ

"Реформаторские" мероприятия			Реверсия(возврат к исходному)			Результат
Время	Характер	Обоснование	Время	Характер мер	Обоснование	
1997	Объединение под эгидой РВСНВКС (военно-космических сил) и РКО (ракетно-космической), которые были самостоятельными родами войск.	- экономия средств, - ликвидировать параллелизм в НИОКР, - сократить управленческие структуры и личный состав.	январь 2001	Выделить из РВСН ВКС и РКО новый род войск - космический, а РВСН переформировать в род войск с перспективой включения в ВВС.	- улучшить управление, - активизировать НИОКР, - повысить боеготовность.	Нулевой
Середина 90-х гг.	Ликвидировать Главное Командование сухопутных войск и передача его функций структурам Министерства обороны.	- устранить параллелизм, - повысить оперативность управления, - исключить дублирующие органы, - экономия.	январь 2001	Восстановить Главное командование сухопутных войск.	- восстановить централизованное управление видом Вооруженных сил, - повысить боеготовность и боеспособность.	Нулевой
Середина 90-х гг.	Сократить, передать в Сухопутные войска, реорганизовать Воздушно-десантные войска(ликвидация дивизий и т.п.).	- удешевить. - ликвидировать параллелизм в управлении, - привести в соответствие с требованиями современной войны.	2000	Сохранить ВДВ как самостоятельный род войск, увеличить численность личного состава, укрепить существующую структуру.	- необходимость увеличения ВДВ для участия в миротворческих операциях, - повысить	Нулевой

Совокупная оборонная мощь страны (исключая ядерные силы) в 90-е годы упала в 4-6 раз по сравнению с СССР. Резко снизились боеготовность и боеспособность войск. К 1998 г. в Вооруженных Силах не было частей, кроме Средств ядерного сдерживания (СЯС) и Воздушно-десантных войск, готовых к немедленному выполнению боевых задач [2]. За годы "реформ" было по существу сведено на нет обновление материально-технической базы армии, осуществлено разграбление ее имущества и техники. Подобное случается после поражения в большой войне. Резко ухудшился социально-политический и духовный облик армии и других силовых структур. Здесь потери при самом благополучном положении могут быть возмещены через 5-10 лет.

Эти и другие катастрофы, провалы в военно-оборонной сфере происходили на фоне резкого увеличения количества генералов. Такого роста численности генералитета, как при Ельцине, не знает наша история, тем более что в этот период произошло резкое сокращение численности личного состава Вооруженных Сил. Так, численность армии и количество генералов составили соответственно в январе 1991 г. 5 млн. и 4880 чел., в январе 1992 г. - 2,5 млн. и 2000, в 1994 г. - 1,5 млн. и 4000, в 2000 г. - 1,2 млн. и приблизительно 4000. Особенно много стало "бюрократических" генералов в военной прокуратуре, бюджетно-финансовом управлении. Генеральские звания присвоены главному гинекологу Вооруженных Сил, руководителям ансамблей песни и пляски, музыкантам, спортивным, музейным и другим деятелям, начальнику гостиницы Генерального штаба и др. [3]. Есть случаи, когда путь от полковника до генерал-полковника занимал полтора года. Качество многих высших генералов далеко не соответствует их должности. Это вынужден был отметить в конце 2000 г. Президент РФ В.В. Путин: "Среди руководящего состава Министерства обороны и Генштаба - лишь единицы тех, кто ранее командовал армией или штабом военного округа. Абсолютное большинство назначенных только в этом году на ключевые должности в центральном аппарате передвигались по служебной лестнице исключительно в московских штабах и московских учреждениях. В то же время из центра мало кто выдвигался на командную работу в войска, в подразделения, выполнявшие боевые задачи" [4].

Конечно, среди генералов были и есть люди, несогласные с авантюризмом политиков. Голос маршала СССР И. Огаркова, который, будучи начальником Генштаба, выступил против ввода войск в Афганистан в 1979 г., остался одиноким. Но уже в 1990 г. Б. Снетков, будучи главкомом Западной группы войск в Германии, получив приказ на вывод войск, сказал: "Выводить не буду! Маршал Жуков основал ГСВГ, создавали ее известнейшие военачальники, а я - пятнадцатый главком, никому не известный генерал, разгону?! Я не могу это сделать!" И предпочел отставку. Генерал В. Дубынин, начальник Генштаба, получив в начале лета 1992 г. от Ельцина распоряжение подготовить план вывода российских войск с Курильских островов в связи с намерением передать их Японии, рискуя своим положением, сделал невозможное, чтобы предотвратить утрату важных стратегических позиций, ценнейших территорий. За 2,5-3 месяца он сумел так повлиять на общественное мнение, что стал невозможным сам визит Ельцина в Токио. Подобно ему, в 90-е годы действовал ряд высших генералов против незаконных приказов и решений, подрывающих оборонную сферу, снижающих качество армии и других силовых структур. Среди них А. Ивашов, В. Лобов, В. Миронов, А. Николаев, И. Родионов, Л. Рохлин и др. Кстати, этим генералам противен дух милитаризма, они за то, чтобы снижать военную составляющую жизни государств и народов, но при соблюдении благоразумия и интересов страны.

Характерно, что в последнее десятилетие углублялся раскол в армии между большинством офицеров, поставленных в нищенское положение, и высшими военными деятелями. Этот раскол охватил армию сверху донизу. Кризис армии, безденежье, нарастание развала и хаоса, ухудшение питания и казарменных условий для личного состава порождали у массы военных людей недовольство Верховным главнокомандующим, высшим генералитетом.

Абсолютистская логика политиков. Политики на Руси, всегда остро нуждаясь в поддержке генералов, относились к ним с большой опаской, особенно к самым талантли-

вым, самостоятельным и популярным. Когда в военном руководстве России в начале XX в. заговорили о необходимости иметь военную доктрину, Николай II осадил строптивцев - "военная доктрина - это я". Известны "выводы" по генералам и старшим офицерам после 1945 г., осмеливавшимся публиковать статьи по острым проблемам военного искусства, о невозможности победы в ядерной войне, необходимости военной реформы и т.п. В демократические времена - В 1998 Г. СТОИЛО видному военному ученому полковнику О. Белькову опубликовать критическую статью о бездумном реформировании армии, как его тут же выставили за дверь академии Генштаба.

Политика в России остается направленной на формирование запуганных генералов. Самостоятельность и творчество высших генералов в России длительно убивались чрезмерной зависимостью их от одного лица - царя, императора, генсека, президента. Ельцин за 8 лет президентства сменил весь генеральский состав, 4 раза - министров обороны и начальников Генштаба. Утвердившийся принцип ответственности не перед государством, а только перед одним лицом - президентом, верховным главнокомандующим уродует генералов интеллектуально, нравственно и психологически. Про "лучшего министра обороны всех времен и народов" - Грачева справедливо говорили, что он был министром обороны Ельцина, а не России. В. Путин, укрепляя вертикаль президентской власти, особое внимание уделяет формированию своей силовой команды: среди семи полномочных представителей президента во вновь создаваемых федеральных округах пятеро генералов. Нарезка этих округов совпадает с округами внутренних войск, созданных еще Ельциным как определенный противовес армии, инструмент контроля над последней, что символизирует стремление укрепить роль силовой компоненты в целом. Введение генерал-губернаторов и начальника Генштаба в Совет Безопасности страны делает военную составляющую в этом органе преобладающей над гражданской.

С другой стороны, президент ищет новые пути усиления личной зависимости генералов от него. 15 марта 2000 г. принимая отставку правительства в связи со своим вступлением на высший государственный пост, он потребовал впервые в истории, чтобы одновременно подали рапорты об отставке 64 генерала и адмирала, составляющие абсолютно все высшее военное руководство России. На некоторое время высший генералитет оказался в подвешенном положении. Целью было заставить генералов прочувствовать, кому они обязаны в случае переназначения на прежнюю должность. Это фактически приведение к присяге на верность новому главному.

Правящий режим, неспособный дать армии и другим силовым структурам благородных и вдохновенных идей, пытается укрепить их дух религиозной верой, не понимая, что существование в светском государстве религиозной армии - нонсенс. Услужливые генералы бросились создавать церкви в центральных учреждениях Минобороны, в академии Генштаба, в войсках, превратив движение души личности в показуху. По планам для генералов устраиваются занятия, выступают священники, проводятся "рождественские чтения" и т.п. Следуя их рвению, в войсках нередко строем ведут солдат в церковь. Словно не существует 28 статья Конституции, гарантирующая свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой. Моральный дух армии светского государства, тем более демократического, основывается прежде всего на вечных идеях справедливости, гуманизма, высокой морали, чего не понимает высокопоставленный генералитет, унижающий религию и чувства верующих, и атеистов.

Процесс генеральского грабежа Вооруженных Сил РФ не остановился, приобрел более скрытный характер. На 2001 г. прокуратурой велось одиннадцать дел, в которых фигурирует 15 генералов. Немало их предшественников ускользали от ответственности при помощи высших должностных лиц государства, начиная с ближайшего соратника Ельцина генерала армии Кобеца. Главной военной прокуратурой предъявлено обвинение начальнику Главного управления Минобороны РФ

генерал-полковнику Олейнику в причастности к хищению 450 млн. бюджетных денег. Это в то время, когда государство задолжало военным 800 млн. долл., продовольственное снабжение армии обеспечено на 60%, а вещевое снабжение контрактников на 31%.

Сотрудничество. Отношения между генералами и политиками в России всегда зависели исключительно от главы государства. В большей степени был значим личный фактор: настроение, состояние здоровья главы государства, закулисные интриги. При Ельцине даже министр обороны месяцами не допускался к "верховному главнокомандующему", лишался возможности глубоко и обстоятельно обсуждать наиболее важные вопросы, а генералы прилюдно унижались. Многие предпринимались, чтобы разъединить и противопоставить генералов друг другу, создать противовесные группировки, подкупить и задобрить беспринципных, не допустить корпоративного сплочения генералитета на государственно-патриотической основе.

Между тем принцип главенства политики над военной сферой отнюдь не означает безусловного подчинения вооруженных сил политическому руководству страны, абсолютно безмятежных отношений между политиками и военными, в том числе между высшим политическим руководством и командованием. На практике он реализуется в различных формах, не исключающих конфликтности. Противоречия и здесь двигатель прогресса. Основанием для них являются объективные, вытекающие из характера социально-экономических отношений, положения и интересов, хода политических и военных дел и т.п., или субъективные факторы — разное понимание военно-политических проблем, различие типов мышления, компетентности, информированности, характеров, стилей деятельности и поведения и т.п.

Опыт взаимодействия генералов и политиков США в кризисных ситуациях последнего времени показывает, что первые более взвешенно и ответственно подходят к решению о применении силы, нередко настаивают на выборе других средств, умеют настоять на своем, соблюдая субординацию. В большинстве случаев до принятия решения военные придерживались более осторожных взглядов. Нередко они удерживали политиков от прямого вмешательства в тот или иной конфликт. После же принятия решения они за более жесткие действия, ибо того требуют законы войны [5].

Конфликты между политиками и военными бывают конструктивны. В демократическом обществе армия, безусловно подчиняясь политикам, не обрекается на выполнение любого, в том числе преступного, приказа, как это бывает в тоталитарных государствах. Конечно, открытое выступление военного деятеля против политики - крайность, за которую он неизбежно расплачивается отставкой. В острых ситуациях этот поступок бывает необходим. Но есть сложившиеся формы взаимодействия, открывающие возможности военным подвергать критике политику и настаивать на ее исправлении.

К сожалению, либерально-демократическая власть в России отказалась от Главного Военного Совета, военно-политических совещаний и учений, где систематически общаются и совместно вырабатывают важнейшие решения политики и военные. Ельцин, мучимый подозрительностью к военным, даже не включал начальника Генштаба в Совет Безопасности. Характерно, что обсуждение итогов первой чеченской войны (1994-1996 гг.) в Министерстве обороны было проведено без участия Президента - Верховного Главнокомандующего, высшего политического руководства. Для примера иного подхода к взаимоотношениям политиков и генералов отметим, что в феврале 1999 г. прошла конференция политических и военных деятелей НАТО, а также руководителей стратегических научных центров и СМИ, посвященная урокам югославской войны. Она проходила в атмосфере свободной критики политиками и военными друг друга.

Контроль действий политиков по отношению к армии - дело не только общества, демократических и прогрессивных политических сил граждан, но и самих военных. Вспомним, что при обсуждении политиками Англии предложения Ирландской рево-

люционной армии (ИРА) о церемонии одновременной символической сдачи оружия боевиками этой страны и регулярными британскими войсками, развернутыми в Северной Ирландии, британские офицеры заявили, что если политики примут такое решение, то "армия в массовом порядке уйдет в отставку" [5]. Политики не могли не считаться с этим.

Государство должно иметь механизмы, обеспечивающие чувствительность политических верхов к мнению, нуждам и запросам военных, достойное их положение как граждан в униформе, а не безмолвных и бездушных пешек. Иначе армия может превратиться в самостоятельную политическую силу, что просто опасно. Амбиции у некоторых генералов на этот счет есть.

В последние десятилетия политики России оказались неспособными принимать обоснованные решения в вопросе применения военной силы, формировать политическую цель и план военных действий, осуществлять политическое руководство ими: афганская и чеченская войны, многочисленные региональные конфликты в СССР и на постсоветском пространстве. Политическая и военная цели в чеченской войне отождествлялись, политики даже не пытались уяснить для себя и объяснить обществу, каков политический потенциал сепаратистов и в чем его основы, каким образом привлечь на свою сторону население Чечни, каково должно быть соотношение военных и невоенных средств в разрешении конфликта, как и чем должна закончиться кампания, каковы политические последствия военных действий и др.

Еще в прошлом веке сложилось мнение, что предупреждению односторонности и непонимания друг друга должны служить умение генералов мыслить масштабами политиков, а политиков - категориями генералов. Шарль де Голль писал в свое время, что пока существуют войны и военное насилие, политики и военные будут идти попарно, след в след, рука об руку. При этом подчеркивал, что "выдающаяся военная карьера невозможна без служения большой политике, так же, как и великая слава государственного деятеля без заботы о сиянии национальной обороны" [7]. К сожалению, нередко генералы отдают свой талант политиканству. Разорвать цепь непрерывных ошибок, просчетов, импровизаций политиков в строительстве и развитии вооруженных сил можно за счет создания политико-организационного механизма, обеспечивающего формирование и осуществление качественной военной политики, установления персональной ответственности (политической, юридической, уголовной, моральной) высших политиков за провалы в военно-оборонных делах, усиления гражданского контроля над военно-политическими процессами.

В XX в. резко повысилась образовательная подготовка генералов. Из 1299 генералов, находившихся в армейском строю в 1912 г., только 56 имели высшее образование, а 11 человек даже низшее. Сейчас почти все генералы имеют за плечами высшее училище, военную академию и академию Генштаба. Однако социальное качество генералитета изменилось мало, а в духовно-нравственном отношении произошла даже известная деградация. Как улучшить и обеспечить подготовку современного генералитета? Пока их готовят как узких военных функционеров. В военных академиях удельный вес социально-политических дисциплин составляет 8—10%, тогда как в западных странах до 25%.

В 2000 г. в военных делах стали пробиваться позитивные тенденции: усилилось внимание власти к армии и флоту, увеличились бюджетные ассигнования на Вооруженные Силы, стала налаживаться плановая боевая учеба, появились надежды на обновление техники и оружия, совершенствование управления и т.п. Развитие этих тенденций, помимо всего прочего, напрямую связано с обновлением и укреплением качеств высшего генералитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: *Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания*. М.: Военный университет. Русский путь, 2000; *Морозов Н.* Воспитание генерала и офицера как основа для побед и поражений // *Российский военный сборник*. Вып. 17. М.: Военный университет. Русский путь. 2000. С. 39-99; *Режено П.* Статистика генералов. Там же. С. 100—126 и др.

2. Красная Звезда. 1998. 9 апреля.
3. Итоги. 2000. 17 октября; Завтра. 2001. № 2 (371) и др.
4. Красная Звезда. 2000. 24 ноября.
5. Красная Звезда. 2000. 24 февраля.
6. За профессиональную армию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. М.: Олма-Пресс, 1998. С. 35.